

УДК 930.85

Т. Е. Строковская

Национальный вопрос в Болгарии между воссоединением и независимостью (1885-1908)

Аннотация:

В статье исследуются взаимоотношения национального большинства с другими этносами на территории восстановившей государственность Болгарской державы с 1885 г. по 1908 г. Статья включает анализ методов реализации национального взаимодействия на примере болгар Одринской Фракии и Македонии и греков Болгарского княжества после 1885 г., когда осуществилось воссоединение Княжества Болгария и провинции Восточная Румелия, и большая часть этнических болгар оказалась в составе одного государства.

Ключевые слова: этнос, Болгария, национальное взаимодействие, национальный вопрос.

Об авторе: Строковская Татьяна Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, эл.почта: t.e.strokovskaya@gmail.com.

Задача предлагаемой статьи состоит в том, чтобы показать как строились взаимоотношения национального большинства с другими этносами на территории восстановившей государственность Болгарской державы с 1885 г. по 1908 г.

Проблема эта имеет две стороны: положение болгар за пределами Княжества Болгария и положение неболгар внутри Княжества. Обе они представляют несомненный исследовательский интерес, имеют важное значение в контексте обретения опыта национального строительства в указанный период и сохраняют социокультурную актуальность в последующие годы вплоть до настоящего времени.

После Берлинского конгресса 1878 г. Болгария оказалась разделенной и часть ее населения, проживающая на территории Одринской Фракии и Македонии, вошла в Османскую Империю. Кроме того, Северная Добруджа, где во время русско-турецкой войны этнические болгары имели относительное большинство (из 12364 христианских семей было 9324 болгарских, то есть приблизительно 3/4), была передана Румынии, в качестве компенсации за Южную Бессарабию и награды за участие в войне с Турцией на стороне России. Самым тяжелым условием мира, сделавшим невозможным для болгарских патриотов признать его условия и смириться с ним, стало отторжение южных областей от Княжества Болгария и сохранение их в составе Османской империи в форме автономной провинции Восточная Румелия. Это создало различия в правовом, этническом и конфессиональном положении частей единого народа, оказавшегося в разных государственных образованиях.

Вторая сторона проблемы – положение неболгарского, преимущественно греческого, населения в Княжестве Болгария. Своеобразие межэтнических взаимоотношений на Балканском полуострове состоит в том, что в круг его проблем, помимо обычных правовых вопросов, входят и вопросы вероисповедания, которые в

силу исторических причин настолько тесно переплетаются с национальной идентификацией, что почти невозможно рассматривать их отдельно.

Предлагаемый обзор включает анализ методов реализации национального взаимодействия на примере болгар Одринской Фракии и Македонии и греков Болгарского княжества после 1885 г., когда осуществилось воссоединение Княжества Болгария и провинции Восточная Румелия, и большая часть этнических болгар оказалась в составе одного государства. 1908 г. принес Болгарии независимость, что способствовало укреплению ее внешнеполитических позиций и изменению политики по отношению к территориям, населенным болгарами, но находящимися за пределами Болгарского государства. Именно в силу названных обстоятельств, хронологические рамки статьи ограничены периодом между 1885 г. и 1908 г., когда внутреннее и внешнее положение Болгарии на Балканском полуострове было относительно стабильным.

Болгары в Македонии и Одринской Фракии

В начале XX века в Македонии население распределялось следующим образом: общее число жителей достигало 2258224 чел., из них болгары – 1181336 чел., т.е. 52,31%, турки - 499204 чел., или 22,11%, греки – 228702 чел. (10,13%), албанцы – 128711 чел. (5,7%), вlahи – 80767 чел. (3,58%), другие национальности, в том числе евреи, цыгане, черкесы и др. составляли 138879 чел. или 6,17%.

В это же время в Одринской Фракии проживало 968785 чел, из которых болгар было 410407 чел. или 42,37%, турок – 336879 чел. (34,77%), греков – 180622 чел. (18,64%), других национальностей в том числе цыгане, евреи, армяне 40827 чел. (4,22%) [4, с. 407].

По данным болгарского историка и этнографа Васи́ла Кы́нчева, опубликованным в 1900 г., в Македонии проживало: болгар - 1 181 336, турок - 499 204, греков - 228 702, албанцев - 128 711, румын - 60 767, евреев - 67 840, цыган - 54 557, русских - 4000 и т.д. Порта, как известно, идентифицировала своих подданных в соответствии с их вероисповеданием. Однако с пробуждением национального самосознания эта система начала себя изживать. Одной из основных форм национально-освободительного движения стала борьба за собственную церковь [6].

По данным болгарского духовного управления – Экзархии - к 1900 г. в Македонии большинство болгар (810700) были христианами-экзархистами. Они составляли ядро, которое питало деятельность болгарских школ и церковных приходов. В то же время, некоторая часть болгар-христиан принадлежала к католической и протестантской церквям. Однако обучение в их школах также проходило на болгарском языке и по болгарским учебникам.

В Одринской Фракии болгары-экзархисты составляли 229216 человек, в то время как 58808 чел. состояли в подчинении Константинопольской патриархии. Католики были в незначимом меньшинстве.

В Македонии и Одринской Фракии к началу XX в. насчитывалось более 250 тыс. болгар, исповедовавших ислам.

Болгарская Экзархия была опорой и поддержкой болгар, оставшихся за пределами Болгарского Княжества. Созданная в результате борьбы за национальное признание в период Национального Возрождения, она продолжала существовать и после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. В Македонии и Одринской Фракии она оставалась единственным официальным органом, который представлял и защищал права болгар перед властями Османского государства. Она организовывала и руководила защитой, сохранением и развитием болгарских церквей и школ, как оплотов национального самосознания болгар.

Формальные законы о правах официального представительства Болгарской Экзархии в Македонии и Одринской Фракии были изданы только в 1890 г. В следующем году, по приказу везира Камила, вышло предписание управляющим Солунским и Битолийским вилайетами не препятствовать болгарам, которые хотят выйти из-под управления Константинопольской Патриархии и самостоятельно управлять своими церковными школами через председателей своих общин. В результате этого распоряжения только за несколько месяцев 1891 г. более 150 сел и городов письменно заявили о своем переходе под управление Экзархии. В 1894 г. последовало такое же распоряжение для Велешской и Неврокопской епархий, а в 1897 г. под ведомство Экзархии перешли Битолийская, Деберская и Струминская епархии. В Одринской епархии церковная община имела болгарского епископа без санкции султана.

Таким образом, к началу XX в. Болгарская Экзархия в Османском государстве имела семь признанных Высокой Портой митрополитов.

Главными направлениями деятельности Болгарской Экзархии, помимо религиозной опеки, были образование и культурное объединение болгар. Как инструмент был создан Школьный отдел, который ведал назначением учителей, обеспечением учебниками, разработкой учебных планов, контролировал бюджет и все расходы церковных общин на образование. Председателями школьных отделов на местах были духовные лица, назначенные Экзархом. С 1889 г. в помощь школьному отделу были созданы школьные комиссии, первая – в Салониках. Туда входили председатель церковной общины, директор мужской гимназии, один учитель и два представителя, избранные из состава общины. В обязанности школьных комиссий входила помощь в организации школ в бедных селах, сбор сведений о состоянии учебного дела, поиск и подготовка учителей и другая организационная работа.

В результате деятельности болгарских представителей в Македонии и Одринской Фракии болгарское просвещение к началу XX века достигло значительных масштабов. Общее количество школ увеличилось с 207 (1882-1889) до 942 (1899-1900), учителей соответственно с 351 до 1447 человек, а учащихся с 16063 до 32097 человек.

Лучше всего болгарское просвещение развивалось в Солунском вилайете, где было больше всего болгарских гимназий, училищ и школ, на втором месте был Битолийский вилайет.

В Одринской Фракии Экзархия не имела столь глубокого влияния на процесс образования, но и там школьное дело достигло значительных успехов. Болгарское просвещение в этом регионе включало деятельность читален, народных училищ, воскресных школ для детей и курсов для взрослых, беседы-лектории и театральные представления на болгарском языке и рассматривалось как инструмент воссоздания национальной идентификации. При очевидном преобладании болгарского населения в Македонии и Одринской Фракии, Османские власти стремились поддержать определенное равновесие сил между различными национальными и религиозными группами, в том числе между христианами разных конфессий. В области действовали, кроме опекаемых Экзархией, церковные и просветительские организации сербов, такие как общество «Св. Савва», «Общество сербов Старой Сербии и Македонии» и др., а также проявляли активность греческое и болгарское духовенство, подчинявшееся Константинопольской Патриархии. К концу XIX в. между Королевством Греция и Османским государством произошло новое охлаждение отношений, вызванное конфликтом из-за острова Крит, но с начала XX в. греческое влияние в Македонии и Одринской Фракии постепенно восстановилось. «Правящие круги Греции стремились расширить греческое влияние в вилайетах через церковь и школы, через распространение греческого языка и расширение контактов христиан Османской Империи с жителями королевства» [4, с. 410]. Греческий комитет в Афинах был

преобразован в секцию министерства иностранных дел королевства и превратился в орган греческого правительства. Комитет обнародовал статистические данные, согласно которым большинство населения Македонии и Одринской Фракии считали себя греками, и именно греческая культура и традиция преобладала в духовной и гуманитарной жизни этих областей.

После 1885 г. усилилась сербская пропаганда в Македонии. Националистически настроенные круги в Сербии оценивали освободительную и просветительскую деятельность в Македонии как серьезное препятствие для реализации сербских планов экспансии в этой области Европейской Турции. В начале XX века выросло значение македонского вопроса в сербской внешней политике. Еще в начале 90-х гг. XIX века система сербской пропаганды в Македонии была реорганизована и активизировалась. Основанием стало разрешение христианским общинам выбирать епископов в подвластных султану болгарских землях Македонии. В селах и городах северо-запада Македонии – Скопье, Кичево, Дебер, Куманово и др., были созданы сербские церковно-школьные комитеты, которые начали открывать сербские учебные заведения.

В этот же период правительство Сербии стремилось достигнуть соглашения с соседними державами о разделе Македонии на сферы влияния. С 1890 г. по 1893 г. Сербия обращалась с подобными предложениями к Греции, против Болгарии, а через несколько лет, в 1897 г., воспользовавшись стремлением Болгарии объединить силы против Турции, Сербия выступила с предложением к Болгарии о разделе Македонии. Однако болгарское правительство Стоилова отклонило это предложение. Тогда Сербия заняла по отношению к освободительному движению болгар в турецких вилайетах выжидательную позицию нейтралитета. Влияние Сербии на болгарское освободительное движение особенно ярко проявилось в период Горнодзумаевского болгарского национально-освободительного восстания 1902 г. В Сербии Горнодзумаевское восстание стало поводом для новых нападков против «подстрекательской роли Болгарии в беспорядках в Европейской Турции» [1, с. 46].

Горнодзумаевское восстание снова поставило перед Европой македонский вопрос и стало поводом для активизации балканской политики великих держав. Формальный характер действий султана по проведению реформ в Европейской Турции предопределил открытое вмешательство держав за улучшение участи христиан в европейских османских владениях. С этого вмешательства начался новый этап преобразований в Европейской Турции.

После окончания волнений в первое десятилетие XX века в Македонии преобладала идея «Автономная Македония для македонцев», как единственно верный путь решения македонского вопроса и «усилия по созданию южнославянского блока балканских народов против надвигающейся австрийской опасности» [1, с. 18] все еще оставались опорным пунктом в политической платформе демократических кругов и независимой интеллигенции. Об отношении болгар Одринской Фракии можно судить по материалам Союза болгарских конституционных клубов, из которых видно, что их максимальным требованием было «самоуправление в тех землях, которые населены болгарскими» [3, с. 23]. Провозглашая в своей программе право всех народов сохранять и развивать свой язык и свое национальное самосознание, участники конгрессов Болгарских конституционных клубов в основу своей деятельности положили следующие принципы:

1. целостность империи;
2. культурную автономию населяющих ее народов;
3. гарантии прав национальных меньшинств, которые осуществлялись двумя путями:

-территориальное выделение меньшинств в административные единицы по этническому признаку;

-введение в этих сформированных административных единицах самоуправления.

Участники конгрессов неоднократно заявляли: «если кто-нибудь скажет, что мы, став отдельной административной автономной единицей, можем на следующий день потребовать присоединения к Болгарии, то это – абсурд. Счастье болгарского народа находится, и нам всегда следует помнить об этом, в величии нашего общего отечества – Оттоманкой державы» [3, с. 9-10].

Таким образом, если в Македонии господствовала идея независимого государства, населенного единым народом, то в Одринской Фракии преобладало стремление к национальной автономии в пределах Османской Империи. Но ни в одной из этих областей не было мощного или сколько-нибудь значимого движения за присоединение ни к Болгарии, ни к Сербии.

Греки в княжестве Болгария

Юридическое положение лиц неболгарской национальности было закреплено в Берлинском договоре 1878 г., а также в конституции Болгарского княжества, принятой 16 апреля 1879 г. Учредительным собранием в г. велико Тырново. Так как национальный вопрос осложнялся проблемами вероисповедания, здесь они рассматриваются в комплексе.

В Тырновской Конституции при определении правового статуса населения в статье 60 отмечено, что «политическими правами пользуются только граждане Болгарского Княжества, а гражданскими правами – все, живущие в Княжестве» [2, с. 223]. Процедура принятия болгарского подданства, определяемая конституцией, не ставила никаких национальных, имущественных или конфессиональных ограничений. В ст. 55 говорится, что «иностранцы могут принять болгарское подданство, если это будет утверждено Народным Собранием» [2, с. 223].

Вопросы вероисповедания оговаривались еще в Берлинском трактате, где в статье 5 указано: «Различие в вероисповедании не может быть препятствием в пользовании граждан гражданскими и политическим правами, в занятии ими общественной службы и государственных должностей и получении наград, а также в занятиях производственной деятельностью в какой бы то ни было части княжества. Свобода вероисповедания и внешнего отправления культа обеспечена всем болгарским подданным, и не может быть никаких препятствий ни при иерархическом устройстве общин различного вероисповедания, ни в их отношениях с духовным начальством» [2, с. 223].

К 1901 г. среди членов Народного собрания Княжества Болгария было 16 греков, в числе окружных советников – 5, в разных местных управлениях – околиях – 181 человек в должностях кметей (помощники управляющего и общинные советники). Данные за этот же год о вхождении греков в министерства представляют следующую картину. Всего – 126 человек. Из них в Министерстве Внутренних дел – 40, в Министерстве финансов – 9, в Министерстве просвещения – 9, в Министерстве правосудия – 16, в Министерстве общественных зданий – 24, в Министерстве торговли и земледелия – 1, в Военном министерстве – 27.

В то же время, греческая газета «Балканские новости» в феврале 1904 г. сообщает, что «Преследования греков вообще в Болгарии дошли до того, что им не позволено свободно заниматься некоторыми профессиями. У нескольких греков из Македонии известные духовные и гражданские корпорации потребовали обещания, что их семьи в

Македонии перейдут в ведомство Болгарской Экзархии» [5, с. 59], то есть поменяют церковно-административное подчинение.

Основное внимание в отношениях болгар и греков в княжестве Болгария уделялось церковному вопросу и проблемам образования. Подобно болгарам за пределами Княжества, греки стремились сохранить национальный язык и культуру с помощью церковных общин, находящихся в подчинении Константинопольской Патриархии, а также церковно-приходских и общеобразовательных школ и училищ, периодических изданий и других видов общественной, культурной и просветительской деятельности.

Греки в Болгарии были организованы в пять епархий, каждую из которых возглавлял митрополит, контролировавший деятельность выборных учреждений, управлявший церковными делами и делами по устройству образовательных учреждений, а также трудовой деятельностью своей паствы, за исключением имущественных отношений, проистекающих из этой деятельности.

По переписи 1900 г. греков в Болгарии насчитывалось 66635 человек и в их владении находилось 125 церквей и монастырей (одна церковь или монастырь на 533 жителя). Для сравнения – на 2188219 болгар Княжества приходилось 1883 церкви и монастыря (один на 1162 человека). С одной стороны, такая ситуация вызывала раздражение болгар, которые стали отнимать церковные здания у греков. С другой стороны – повлекло жалобы греков, которые обратились к Вселенскому Патриарху Иоакиму, а через него к Порте и великим державам, ища защиты от болгарского притеснения.

В меморандуме от 14 августа 1906 г. патриарх Иоаким пишет: «События, которые быстро развиваются в Болгарии и Восточной Румелии, преследования православных греков, их представителей из высшего духовенства, и вообще всех лиц, подведомственных Вселенской Патриархии, вынудили нас обратиться с новым протестом к Высокой Порте, чьего могучего и законного заступничества просим, чтобы добиться полного удовлетворения за вред, причиненный нашей церкви и греческим христианам» [5, с. 82].

Патриарх далее жалуется на систематические гонения, уничтожение греческих христианских общин в Болгарии, на насильственное изъятие общинного имущества – церквей, больниц, школ, упоминает «полное разрушение Анхиало – городка исключительно греческого, расположенного на черноморском побережье, где проживало более 6 тысяч человек» [5, с. 83].

Конфликт между болгарами и греками приобрел серьезный характер. Однако его корни лежали еще во времена турецкого господства над Балканскими народами, когда болгары и греки начали борьбу за раздел церковного имущества и права владения церковными зданиями.

В условиях, когда Константинопольская Патриархия была единственной внутри страны защитницей интересов православных христиан Османской империи, это означало, что большинство церквей, митрополичьих домов и монастырей находилось в руках греков. В 1868 г. Порта обнародовала проект решения церковного вопроса, которое оставалось в силе до 1906 г. согласно этому документу:

Для территорий с преобладающим болгарским населением: «Церкви будут разделяться следующим образом: те, которые до настоящего времени использовали только болгары, будут принадлежать болгарам, а те, где болгары служили совместно с греками, останутся за греками, а болгары построят себе новые» (п.6).

Митрополичьи и епископские дома греческих митрополий и епископств останутся во владении греков, а церкви, где до настоящего времени служили только болгары, будут и впредь принадлежать болгарам, а церкви, которые до настоящего

времени использовали греки и болгары вместе, останутся в руках греков, а болгары устроят себе новые» (п.8) [5, с. 58].

Деятельность греческих церковных общин не ограничивалась отстаиванием прав на владения церковными зданиями. Одной из важных сторон их активности была организация школ, училищ и гимназий. По данным Министерства народного просвещения за 1903/04 учебный год в Болгарии работало 53 основных училища для греков, из которых 11 мужских, 7 женских и 35 смешанных. В них работали 121 преподаватель и обучались 4846 учеников (3173 мальчика и 1673 девочки). В среднем, в Болгарии на 100 человек греков приходилось 6-8 школьников, на такое же число греков в королевстве Греция приходилось 3-7 ученика в разные годы 1903-1905. Обучение в школах для греков велось на греческом языке, по учебникам, отпечатанным в Афинах.

Однако греческие школы были поводом для беспокойства и недовольства болгар, т.к. по их мнению, полная свобода национальных меньшинств, гарантированная ст.78 Тырновской Конституции, была «истолкована греками во вред как себе, так и спокойствию болгарской державы» [5, с. 58]. Например, во всех греческих учебниках на географической карте Балканского полуострова не только земли Греции, Македония, Одринская Фракия, Албания были покрыты розовой краской, следовательно, представлены как греческие, но и сама Южная Болгария до хребта Стара Планина...

В учебниках по гражданскому праву детям объясняется, что их Отечество – не только родная земля, но вся Эллада, в которую входит и их родина. Далее говорится, что Фракия, включающая и Южную Болгарию, Македония и Албания являются греческими землями, населенными греками. Далее сказано, что Фракия подвластна Турции и юные эллины призываются к общим действиям за освобождение отечества и присоединение его к Королевству Греции.

В уже названном учебнике географии говорится, что Греческая Фракия в 1878 г. была разделена на два турецких вилайета: Северную и Южную Фракию. Северная получила автономию. И это та самая автономная Фракия, тот самый турецкий вилайет, который автор учебника по гражданскому праву призывает школьников освободить и присоединить к Греции и который есть княжество Болгария [5, с. 59].

Естественно такие учебники не могли не раздражать болгар. Но с другой стороны, они сами использовали подобные приемы пропаганды среди болгар, живущих за пределами Княжества. Не случайно Патриарх Иоаким в одном из своих посланий выражает опасение, что «после первого шага, которым в 1885 г. Восточная Румелия была присоединена к Болгарии, все внимание Болгарии направлено к Македонии, как к новому предмету ее алчности» [5, с. 87].

Как показали последующие события, в этих опасениях была доля правды. Но и сама Греция была не прочь заполучить Македонию и вела в этом направлении активную подготовительную работу, как видно из приведенных выше документов. Таким образом в апелляции Патриарха, кроме пастырской заботы, просматриваются и политические цели, а именно, попытка добиться вмешательства Великих держав в дела Балканского полуострова в пользу Греции.

Итак, анализ некоторых проблем межнациональных отношений в Болгарии и за ее пределами на начальном этапе восстановления государственности, приводит к следующим заключениям.

Всякое государство стремится управлять внутренними коммуникациями, в том числе межнациональными, исходя из государственных интересов и политических целей на каждом определенном этапе своего развития. В период 1885-1908 гг. политическими целями для Болгарии было завоевание полной независимости и возвращение территорий, на которые рассчитывала Болгария после заключения предварительного договора в Сан-Стефано 19 февраля 1878 г. В связи с этим в национальных отношениях

наметились две тенденции коммуникации с собственными национальными меньшинствами и опека болгар за пределами Княжества.

Отношения с греками приобрели в этот период особую напряженность. Отчасти, причина крылась в своеобразной историко-психологической реакции выросших «учеников». Первоначальная опека и покровительство над болгарскими христианами со стороны греков к моменту национального освобождения воспринималась как тягостное «фанариотское иго». События во взаимоотношениях с греками, последовавшие за освобождением болгар от турецкого господства, были вызваны стремлением полностью самоутвердиться, отстаивать свою идентичность, даже путем чрезмерного унижения недавних учителей и покровителей.

Второе направление в утверждении болгарской независимости заострилось на Македонии. В Македонском вопросе столкнулись интересы трех наций: болгар, сербов и греков, еще недавно совместно борющихся с Османской империей. Теперь же вопрос расширения территорий самостоятельных государств вылился в соперничество национальных, национально-освободительных, национально-просветительских обществ и организаций на территории Македонии, где в этот период уже начиналось складывание особой народности. И здесь возникает вопрос: было ли, в конечном счете, исторически оправданным культивирование национальных различий там, где на основе общности территории и политического статуса складывалась единая новая народность.

Библиографический список:

1. Божилова Р. Сербия и болгарское национально-освободительное движение в Македонии в начале 20 в. // Българият национален въпрос след Берлинския Конгрес (до социалистическата революция). БАН. София.1986.
2. Българска Държавност в актове и документи. // Конституция; сост. В. Гюделев. София,1881.
3. Дневници на учредителния и втория конгреси на Союзът на Българските конституционни клубове. Солунь, 1910.
4. История на България. София. 1991. Т.7.
5. Положение на гърците в България. София. 1906.
6. Шкундин Т.Д. К истории «македонского вопроса» [Электронный ресурс] / Болгария в XX веке. Очерки политической истории; отв. ред. Е.Л. Валева. URL: http://macedonia.kroraina.com/b20v/b20v_1.htm#c2 (дата обращения: 16.06.2017).

Strokovskaya T.E. The national question in Bulgaria between reunification and independence (1885-1908)

The article explores the relationship of the national majority with other ethnic groups on the territory of the restored Bulgarian statehood from 1885 to 1908. The article includes an analysis of the methods for realizing national interaction on the example of the Bulgarians of Odrinsky Thrace and Macedonia and the Greeks of the Bulgarian principality after 1885, when the reunification of the Principality was realized Bulgaria and the province of Eastern Rumelia, and most of the ethnic Bulgarians were in one state.

Keywords: ethnos, Bulgaria, national interaction, national issue.